можно определить меч съ крестомъ точки зрѣнія, но даже его канонизировать — кресть превратить въ мечъ и вложить его въ руки человѣчества, какъ оружіе, завѣщанное Христомъ для борьбы со злымъ. Въ историческій обстановкѣ эта теорія всегда принимала свою историческую окраску. Есть теорія о « святомъ христіанскомъ мечѣ » при помощи котораго велись « священныя войны » противъ язычниковъ и иновѣрныхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, священныя войны включали въ свою орбиту « еретиковъ », и даже дали тонъ « преимущество преслѣдованія », передъ язычниками и иновѣрцами, и четвертый крестовый походъ закончился взятіемъ Константинополя и разграбленіемъ « крестоносцами » храма Софіи. Такъ на исторической аренѣ появляется уже не общее - христіанскій, а католическій мечъ-крестъ. Затѣмъ внутри самой католической церкви начинается борьба за власть между папой и католическими императорами. Папа отъ имени креста проклинаетъ своихъ враговъ - императоровъ, а отъ имени « воинствующей церкви » ведетъ « священныя войны » для покоренія себѣ уже не язычниковъ, иновѣрцевъ и еретиковъ, а народовъ, исповѣдующихъ католическую религію. Эта вѣковая эпоха борьбы между церковью и государствомъ низвела на нѣтъ всѣ успѣхи, достигнутые крестоносцами, такъ какъ для христіанскихъ папъ и христіанскихъ императоровъ въ взаимной борьбѣ за власть стала « священною » борьбы съ « невѣрными » за освобожденіе гроба Господня. Мы сами только что пережили страшную эпоху невиданнаго въ исторіи самоистребленія человѣчества, когда почти всѣ христіанскіе народы (по мѣрѣ возможностей примѣняя на свою сторону и иновѣрныхъ) въ теченіе трехъ съ половиной лѣтъ уничтожали другъ друга. И по прежнему человѣчество въ одной рукѣ держало крестъ и евангеліе, а въ другой — уже не сравнительно - безобидный мечъ крестоносца, а 42 - сантиметровыя орудія, разрывныя пули, удушливые газы — всю науку, всю технику двухтысячелѣтней « христіанской » эры, а церковь благословляла пировое убійство, возводила его въ подвигъ, въ святое дѣло, и порою служители алтаря съ крестомъ въ рукахъ или впереди меча, призывая къ убійству и взывая къ Богу о дарованіи побѣды. Война — подвигъ, война — святое дѣло, ибо мечь есть оружіе Христа. Такъ творилась и творится легенда о мечѣ - крестѣ.

Среди различныхъ національныхъ легендъ о « священныхъ мечахъ » есть и наша, русская о « священномъ русскомъ православномъ мечѣ ». И. А. Ильинъ поставилъ предъ собою цѣль ее обновить и еще разъ подтвердить, « ибо », говоритъ онъ, « побѣдимъ мы тогда, когда нашъ мечъ станетъ какъ любовь и молитва, а молитва наша и любовь наша станетъ мечомъ ».

« Въ поискахъ этого умиленія » — пишетъ авторъ статьи « Идея Корниловца » (« Возрожденіе » отъ 17/VI ном. 15) — « предпринялъ я написать изслѣдованіе о сопротивленіи злу силою, съ тѣмъ, чтобы попытаться найти вѣрный исходъ и разрѣшеніе вопроса, перевернуть разъ навсегда эту « толстовскую » страницу русской нигилистической морали и возстановить древнее русское православное ученіе о мечѣ во всей его силѣ и славѣ... Нынѣ изслѣдованіе мое закончено и на дняхъ выйдетъ въ свѣтъ отдѣльною книгою, которую я посвящаю « русской бѣлой арміи и ея вождямъ ».

Мы не знаемъ, что скажетъ намъ « изслѣдованіе о сопротивленіи злу силою », но уже и статья достаточно ясно опредѣлуетъ основной контуръ еще одной попытки канонизировать мечъ въ его національно - государственной обстановкѣ. Новаго, пока, мало. Прежде всего, какъ и въ остальныхъ случаяхъ, приводится образъ Христа, изгоняющаго торгующихъ изъ храма. К Въ обращеніи къ людямъ христіанинъ долженъ проявлять отрицающій « злобу любви... », пишетъ авторъ статьи. « Ему достаточно вспомнить тотъ великій историческій моментъ, когда божественный Учитель и вслѣдъ затѣмъ ему надлежитъ помнить, что всѣ пророки, государи, судьи, воспитатели и воины — должны имѣть передъ своими духовными очами образъ этого правѣднаго гнѣва и не сомнѣваться въ правотѣ своего дѣла ».

Здѣсь интересно оттѣнить малозамѣтную на первый взглядъ подробность : « всѣхъ евангельскихъ торговцевъ и мѣнялъ » у Ильина съ одной стороны появляется вообще « пошло - кощунственная толпа » (какъ были же въ храмѣ ясное толкованіе, кто имѣетъ право на бичъ и мечъ — « всѣ пророки, государи, судьи, воспитатели и воины ». Оно такъ и подобаетъ новоявленному, тактическому послѣдователю большевиковъ, тоже открыто признающему, что « организованное классовое меньшинство » должно и имѣетъ право диктаторствовать надъ « пошло - кощунственной толпой ». « Элита », « дворянство », « аристократія » — пророкъ, государь, судья, воспитатель, воинъ — жизнь и власть надъ низшею принадлежатъ имъ и только имъ. Они должны твердо знать « древнее русское православное ученіе о мечѣ во всей его силѣ и славѣ », а « пошлая толпа » обязана умѣть владѣть мечомъ и повиноваться « элитѣ ».

Въ такомъ толкованіи И. А. Ильинъ видитъ образъ евангельскаго Христа и находитъ, что этого для борьбы со закономъ « достаточно ».

Подмѣнивъ « торговцевъ и мѣнялъ » вообще толпой (здѣсь, конечно, подразумѣвается демократія), а отъ Христа взявъ только Его гнѣвъ и бичъ, авторъ разбираемой статьи въ дальнѣйшемъ чувствуетъ себя совершенно на твердой почвѣ. Онъ не стѣсняясь говоритъ то о « противленіи злу » (чему учитъ и Христосъ), то о « противленіи злому » (чему Христосъ не учитъ) и, такимъ образомъ, подводитъ читателя къ своему выводу о мечѣ, « завѣщемъ « любовью и молитвой », и о любви и молитвѣ, « ставшихъ « мечомъ ».

Смѣшиваніе « злое начало » со « злымъ человѣкомъ » и произвольно то отнимая, то прибавляя и къ тому и другому идею « насилія », И. А. Ильинъ строитъ мостъ спасала отъ идеи свободной церкви къ идеѣ принудительнаго государства, а затѣмъ уже внутри государства къ идеѣ принудительнаго господства меньшинства надъ большинствомъ. Цементомъ при постройкѣ этого оригинальнаго моста служитъ идея « отрицающаго лика любви », наобѣтованнаго новымъ « пророкомъ ». Все это требуется для « освященія » лика монархіи и посрамленія идеи демократіи. Требуется — « мы, Божьей милостію... »

Можно понять « грѣшный міръ », вооруженный до зубовъ и не имѣющій силъ избавиться отъ насилія и меча. Это — его духовная слабость, его несовершенство, его « грѣхъ », если говорить языкомъ религіи. Но совершенно нельзя понять столь упорно творимую легенду о « священномъ мечѣ » въ его христіанско - нерковномъ, христіанско - національномъ или христіанско - государственномъ смыслѣ. Идея насилія — не христіанская идея, и сила меча — не христіанская сила. Война — международная или гражданская — не святое дѣло по ученію православной церкви, а грѣхъ. Воинъ послѣ войны и убійства — не герой съ точки зрѣнія церкви, а грѣшникъ. Онъ долженъ по окончаніи войны пройти черезъ покаяніе. Воинъ, если хочетъ, можетъ пойти въ монахи (кстати), но никогда не можетъ стать священникомъ, ибо не можетъ принести « безкровную жертву », не можетъ служить « мечу духовному » — слову Христа. Въ этомъ и заключается « новый завѣтъ » о любви, и всякое другое толкованіе есть клевета на этотъ новый завѣтъ. Мы отлично понимаемъ, что какъ столько разъ въ прошломъ, такъ и теперь для очень многихъ « новый завѣтъ » и его вѣчная форма — церковь — нужны, какъ орудіе борьбы съ тѣмъ, что они — эти многіе — для себя считаютъ « зломъ »; мы знаемъ, что въ томъ или иномъ случаѣ это « зло » есть дѣйствительное зло, а не воображаемое, но ни соображенія о выгодности получить церковь въ союзницы, ни признаніе въ указанномъ явленіи зла не въ состояніи « перевернуть разъ навсегда эту « толстовскую » страницу русской нигилистической морали », ибо эта « мораль эта толстовская завѣщанная міру Христомъ лѣтъ тысячи лѣтъ назадъ, и не силами И. А. Ильину перевернуть ее при помощи не только уже появившейся статьи, но и обѣщанной книги. Ложь останется ложью.

И. Демидовъ

О ЛЮБВИ

II. ЛЮБОВЬ И КРАСОТА

1.

Метафизиковъ и философовъ, говорившихъ о любви, можно бы перечесть по пальцамъ, даже если включить касающихся этой темы вскользь, между прочимъ. За то въ области искусства любовь — подлинная царица. Обращаясь же къ искусству, посмотримъ, нѣтъ-ли среди художниковъ такихъ, для которыхъ Любовь — приблизительно то же, что для Соловьева, Вейнингера, Платона, Аристотеля и т. д.

Мы, однако, ничего не увидимъ, если сразу не раздѣлимъ всѣхъ художниковъ нѣсколько необычнымъ раздѣленіемъ.

Общаго взгляда Вл. Соловьева на искусство и красоту я пока не буду касаться (хотя очень интересно было бы и тутъ провести его параллелизмъ съ Вейнингеромъ). Скажу лишь, что для Соловьева, въ строгой связи со всѣмъ его міросозерцаніемъ, « Красота — лишь ощутительная форма Добра и Истины », и « эстетически прекраснымъ » онъ называлъ « всякое ощутительное изображеніе предмета или явленія съ точки зрѣнія его окончательнаго состоянія или въ свѣтѣ будущаго міра ». Иначе говоря — прекрасно то художественное произведеніе, которое « ведетъ къ реальному улучшенію дѣйствительности ».

И я предлагаю, хотя бы только въ отношеніи изслѣдуемаго вопроса, принять мѣрку Соловьева объ « улучшеніи » или не улучшеніи реальной дѣйствительности. Другими словами — установить, къ какой оцѣнкѣ тяготѣлъ художникъ. — что такое для него любовь ? Какой онъ ее изображаетъ ? Гдѣ лежитъ его воля, какой любви онъ хотѣлъ, въ какую вѣрить ? Смотрить - ли данный художникъ на любовь « съ точки зрѣнія окончательнаго состоянія », по Соловьевскои, Вейнингеровски, т. е., имѣетъ-ли его смыслъ или - же любовь для него смысла не имѣетъ, и онъ беретъ ее просто какъ фактъ, повторяющееся обычное явленіе ?

Въ конечномъ — говорить - ли художникъ о той любви, которая бываетъ, или о той, которая должна быть ? Тутъ важно еще и отношеніе къ « должному ; не какъ къ фантастикѣ, а къ потенціальной реальности. « Если я сочинилъ такую любовь фантастикой, подтверждаетъ Вл. Соловьевъ, я бы ее, конечно, и не предлагалъ ».

Въ трактовкѣ любовной темы не всѣ художники рѣзко опредѣлены. Есть смѣшанные, а, главное, есть эволюціонирующіе : отъ любви почти безъ смысла, почти той, какая « бываетъ », они доходятъ постепенно до образовъ величайшей глубины и совершенства.

Но обычно линіи раздѣленія проходятъ съ достаточной остротою. Иногда совсѣмъ маленькій, неизвѣстный писатель вдругъ даетъ намъ изображеніе чувственной, безсмертной любви ; а другой, художникъ и мастеръ, не желая или не умѣя вырваться изъ круга « бывалаго », фатально возвращаетъ любовь къ смерти.

Да, вотъ это слѣдуетъ запомнить : какъ, гдѣ любовь изображается, какъ простой фактъ и состояніе, безъ смысла, или очень быстро побѣждается смертью. Мы такъ не привыкли думать, по поводу любви, о смыслѣ, что даже повторяя слова : « Любовь сильнѣе смерти », стали понимать ихъ въ обратномъ значеніи, приблизительно такъ : любовь столь сильна, что доводитъ даже до смерти, т. е., что смерть всегда сильнѣе самой сильной любви, и даже сильную-то вѣрнѣе побѣждаетъ.

Художникъ, изображающій « простую » любовь (какъ « бываетъ »), по своему правѣ : « простое » отношеніе къ любви запечатается тѣмъ окончательнымъ упрощеніемъ, которое называютъ « смертью ». Смерть непремѣнно сильнѣе такой любви и даже, при ней, становится желанной :

Разбей отсчетъ кубокъ,
Въ немъ злая отрава таится!..

2.

Не удивительно, что люди и художники, наиболѣе близкіе къ понятію « личности », наиболѣе близки и къ понятію истинной любви. Вѣдь « только обладаніе « Я » въ высшемъ смыслѣ ведетъ к к признанію « Ты » въ другомъ », какъ повторяетъ Вейнингеръ.

Поэтому Ибсенъ, съ его исключительно - острымъ пониманіемъ « личности », и не могъ не дать особенно - яркіе образы любви въ ея совершеніи, Эроса pontifex'а, строителя мостовъ.

Въ Перѣ Гюнтѣ, однако, лишь начало пути любви. Сольвейгъ — не данговская Беатриче, конечно, которая еще вполнѣ обработанъ, символъ женской субстанціи, лицо безъ живого лица. Данте — сотворилъ Богъ ; но не Богъ, а Данте творитъ Беатриче, творитъ исключительно для себя, чтобы ею, т. е., своей любовью къ ней, спастись, какъ личность. Беатриче не дѣйствуетъ, и нѣтъ нужды въ ея дѣйствіяхъ ; Сольвейгъ есть гораздо больше, она « есть » уже почти въ полнотѣ : это она, любитъ Пера Гюнта, и это ея любовь, — (истинная, ибо вѣдущая къ безсмертію) — спасаетъ любимаго. Сольвейгъ еще не вполнѣ « живая женщина », въ ней еще слишкомъ сказочно, обликъ вѣчной Женственности. « Жены, облеченныя въ солнце » Вл. Соловьева ; она Дѣва - Мать не сходяшно : въ чистотѣ, божественномъ женскомъ Началѣ дѣйственность - материнство соединены.

Ибсенъ пойдетъ и дальше : черезъ « Женщину съ Моря » — къ Ревеккѣ изъ « Росмерсхольма », къ любви между ними и Росмеромъ, гдѣ уже происходитъ возрожденіе обоихъ, взаимное спасеніе. « — Я ли иду за тобою, или ты за мною ? — спрашиваетъ одинъ.

— Развѣ этотъ вопросъ мы и въ вѣчности не найдемъ отвѣта ?... А да онъ уже не нуженъ, они идутъ вмѣстѣ.

И вотъ, наконецъ, послѣдняя вершина Ибсена, послѣдній образъ Любви, ея истинный путь — « сквозь тьму ночи и бурю въ горахъ » къ солнечному восходу высшей, вѣчной жизни. Ибсенъ говоритъ о совмѣстной жизни мужчины и женщины какъ о новомъ таинственномъ бракѣ, мистической уніи, лишенной всякаго « эгоизма », — отъединенности отъ міра, — и всякаго неравенства : оба, и мужъ, и жена, равноцѣнны « личности » въ высшемъ смыслѣ. Я не знаю, какъ отнесился Соловьевъ къ Ибсену : онъ не упоминаетъ. Но « встрѣча » между ними - поэтами несомнѣнно. Вейнингеръ — « встрѣчи » линомъ къ линомъ, Эроса и Пера — самое близкое, что когда-нибудь, можетъ быть, произошло. Ибсенъ. И можно, и должно сказать, что на проблемѣ любви мирились художниковъ, Вѣдь изъ художниковъ, Вѣдь знательный попутчикъ.

О любви очень мало говорилъ Ибсенъ (« Гоголь, Ибсенъ — не создатели не глубже) — Гоголь, Ибсенъ, Достоевскій. Ибсенъ не создалъ, « Старосвѣтскихъ помѣщиковъ », сказалъ, какъ сказалъ Эросъ, что онъ — « и вложилъ ему въ руки нужную для колчана. Эроса могъ будетъ начертить Леонидъ Ивановичъ Андреевъ, любви, любви, назвать « всемогущее время ».

Достоевскій ? Тоже. Достоевскій обладалъ большимъ запасомъ всего, реализаціи ; и, въ противоположность, онъ находился на пути къ всеразрѣшенію, которое для послѣдующаго, по-видимому, не выбирая. Онъ еще разъ

Памяти генерала С. Л. Марковъ

Два образа героевъ дѣлъ исторіи вокругъ имени однихъ слагаются легенды, другіе навсегда остаются обрисованными жизненной правдой. Легендарный герой тотъ, кому выпала доля не только совершить то, что являлось ему посильнымъ, но и принять на себя всѣ чаянія своихъ соотвѣтственниковъ и послѣдователей. Здѣсь « человѣческово » недостаточно, нужно « сверхчеловѣческое», « легендарное». Здѣсь требуется святыня, надъ которой начертано « noli me tangere! », Вокругъ другихъ не бываетъ легендъ. Ихъ жизнь прошла « слишкомъ на людяхъ. Она слишкомъ рѣзкими штрихами обрисовала ихъ человѣческій образъ во всей его красотѣ и жертвенности, и сверхчеловѣческое ничего не можетъ добавить — оно не нужно. Надъ ихъ именами написаны тѣ же слова « noli me tangere! », — не надо легендъ, чтобы въ чистотѣ сохранится всѣ человѣчность и вся простота прошедшаго передъ исторіей героя. Такимъ героемъ былъ и сохранился въ памяти современниковъ ген. С. Л. Марковъ, о которомъ мы вспоминаемъ сегодня — онъ погибъ 12/25 іюня 1918 года при взятіи станицы Шабліевской.

« Галиція, Волынь, Ставка, Вердичевъ, Быховъ, Первый Кубанскій Походъ. Столько острыхъ, тяжкихъ и радостныхъ дней, пережитыхъ вмѣстѣ и сроднившихъ меня съ Марковымъ », — такъ ген. Деникинъ, описывая въ своей книгѣ смерть С. Л. Маркова, отмѣчаетъ путь, пройденный покойнымъ. « Но не только потерянъ другъ. Въ арміи, ей духовной жизни, въ пафосѣ героическаго служенія образовалась глубокая брешь. Сколько предположеній и надеждъ связывалось съ его именемъ. Сколько разъ потомъ въ поискахъ человѣка на фонѣ жуткаго безлюдья, мы съ Иваномъ Павловичемъ (Романовскимъ), точно угадывая мысли другъ друга, говорили со скорбью нѣтъ Маркова » (томъ III стр. 160). Въ этихъ словахъ оцѣнено все значеніе пути, пройденнаго генераломъ, все значеніе его дѣлъ, въ нихъ служилъ, и чая станицей Шабліевской.

А вотъ разсказ на.

« Мы были о фонѣ. Въ душѣ стойда аттака. Марковъ. Онъ т ше настроеніе, а передъ аттакой который мы ожи

« Когда идеш мать не о врагѣ, стѣ, которое от И даже не обо торую рѣшить Выбери цѣль и взяла, не добѣж лись перебѣжки. приближались засѣли красные. вали сильный ненцъ, осталась Мы всѣ лежали, на затылокъ шаг гость, « Ну », « мять, « теперь пу себѣ свою пали къ ней. Когда до ли только пятки « Впередъ », и И дѣйствительно безъ выстрѣла д наъ за « нашъ заставш Только потомъ я для насъ застави безвыходномъ по номъ численномъ шевиковъ, и вяст « о своей палицѣ никинъ, а среди н ить полный жизн Л. Марковъ.

Герой — человѣ генералъ — « noli

Въ палатѣ депутат

НОЧНОЕ ЗАСѢДАНІЕ

Ночное засѣданіе палаты депутатовъ затянулось почти до двухъ часовъ утра.

Первымъ говорилъ коммунистъ Бертонъ, требовавшій у правительства объясненій о характерѣ переговоровъ съ Испаніей, и въ частности переговоровъ, которые вель Мальви въ Мадридѣ.

Мальви. — Я уже имѣлъ случай объясниться по поводу моей поѣздки въ Испанію. Могу лишь прибавить, что всѣ разговоры о томъ, будто « мы вокеемъ для того, чтобы передать Риффъ Испаніи — нелѣпы.

Бертонъ. высказываетъ увѣренность, что война въ Марокко начата по требованію клерикаловъ и безуиговъ. Это — война креста противъ полумѣсяца.

Большую рѣчь произнесъ Ренодель. Лидеръ соціалистовъ напоминаетъ о прежнихъ интерпелляціяхъ по Марокканскому вопросу. Сейчасъ опредѣлилась уже позиція всѣхъ политическихъ партій. Опредѣлилась также точка расхожденія между соціалистами и коммунистами, не перестающими проповѣдывать методы насилія.

— Большая часть документовъ, представленныхъ Пенлевэ, чрезвычайно серьезна (Шумъ на скамьяхъ коммунистовъ). Документы эти адресованы не только французскимъ гражданамъ, но и чужеземцамъ - солдатамъ. Пропаганда коммунистовъ имѣетъ своимъ результатомъ обострение конфликтъ. Она заставляетъ Абдъ - Эль Крима думать что въ интересахъ затягиванія борьбы. Но необходимо, чтобы вы говорили опредѣленно и ясно. Мы не думаемъ, чтобы преслѣдованіе коммунистовъ могло дать существенные результаты. Не репрессіями, а опредѣленной политикой слѣдуетъ бороться съ коммунистической пропагандой. (Аплодисменты).

Ренодель просит ніяхъ устраненія разъяснить характ Испаніей.

Пенлевэ поясни франко испанскихъ новить надзоръ за не допуская контра жія.

— Франція будет чиваетъ премьеръ культурную миссію готова содѣйствова му населенію возмо койной жизни.

Кашенъ: Мы тре міра.

Большинствомъ 5 30, Палата вотирова ству.

Вчера въ палатѣ шумнаго засѣданія тревога, едва не вал тельствомъ пожарн ментъ, когда полков ся на коммуниста Д прервалъ засѣданіе. случаяхъ нажимает даетъ сигналъ къ С На этотъ разъ нед чиновникъ замѣняв тари, хотѣлъ нажать Сосѣдъ замѣтилъ ош растерявшись, нажал ку: тревога. Раздал ный звонъ по всем тотчасъ занять всѣ м никого Префектъ по ся въ кулуарахъ, то мощь. Незадразумѣніе лось, и все кончилось

...ыми, но даже его канонизиро-
...крестъ превратить въ мечъ и
...его въ руки человѣчества, какъ
...наивысшее Христова для борь-
...ъ. Въ историческомъ обстанов-
...ки всегда принимала свою
...скую окраску. Есть теорія о
...ъ христіанскомъ мечѣ » при
...котораго велись « священныя
...ны », священныя войны и инквиз-
...ія съ тѣмъ, священныя войны
...ли въ свою орбиту « еретиковъ
...даже дали имъ « преимуществ-
...ванія », передъ язычниками
...ами, и четвертый крестовый
...кончился взятіемъ Константи-
...ля разграбленіемъ « крестоносцами
...ъ св. Софіи. Такъ на исто-
...аренѣ появляется уже не об-
...тіанскій, а католическій меч-
...тѣмъ внутри самой католичес-
...ки начинается борьба за
...ду папой и католическими мо-
...и. Папа отъ имени креста
...ть своихъ враговъ - импера-
...отъ имени « воинствующей
...ви » « священныя войны »
...ія себѣ уже не язычниковъ,
...ъ еретиковъ, а народовъ,
...ихъ католическую религію.
...ія эпоха борьбы между пер-
...государствомъ и папствомъ
...ъ достигнутые крестоносцами,
...ля христіанскихъ папъ и
...ихъ императоровъ ихъ знаме-
...а власть стала « священ-
...ы съ « невѣрными » за
...е гроба Господня. Мы сами
...пережили страшную эпоху
...въ исторіи самоистребленія
...ія, когда почти всѣ христіан-
...ы (по мѣрѣ возможностей
...на свою сторону и иновѣр-
...теченіе трехъ съ половиной
...ожали другъ друга. И по
...ловѣчество въ одной рукѣ
...ъ и евангеліе, а въ другой
...сравнительно - безобидный
...посна, а 42 - сантиметровыя
...рывныя пули, унаслѣдив-
...ю науку, всю технику двух-
...ъ « христіанской » эры, а
...тословляла міровое убійство,
...его въ подвигъ, въ святое
...ю служители алтаря съ
...рукахъ или впереди меча,
...убійству и взывая къ Богу
...побѣды. Война — подвигъ,
...тое дѣло, або мечъ есть
...та. Такъ творилась и тво-
...о мечѣ - крестѣ.

...инныхъ національныхъ ле-
...ященныхъ мечахъ » есть и
...о « священномъ русскомъ
...ть мечѣ ». И. А. Ильинъ
...ресѣ собою цѣль ее обно-
...разъ подтвердить, « або »,
...ъ, « побѣдимъ - мы тогда,
...ечъ станетъ какъ любовь и
...олитва наша и любовь наша
...ъ ».

...кахъ этого « чудленія » —
...ъ статьѣ « Идея Корнило-
...рождение ») отъ 17/VI
...« предпринялъ и написалъ
...о сопротивленіи злу сна-
...ъ, чтобы попытаться найти
...ъ и разрѣшить вопросъ,
...разъ нанесла эту « толс-
...страницу русской интелли-
...ціи и возстановить древ-
...ъ православное ученіе о
...его силѣ и славѣ... Нашъ
...ъ не закончено и на дняхъ
...ъ отдѣльною книгою,
...ъ « русской бѣлой
...ъ ».

...ъ, что скажетъ намъ
...е о сопротивленіи злу
...ъ и статья достаточно
...ъ основной контуръ
...ъ попытки канонизировать
...ціонально - государствен-
...ъ. Новаго, пока, мало.
...какъ и въ остальныхъ
...водится образъ Христа,
...торгающимъ изъ храма.
...ій къ любящимъ христіа-
...ъ провалить отрицающихъ
...», пишетъ авторъ статьи,
...ъ вспомнить тотъ вели-
...ій моментъ, когда божественный Учитель и вслѣдъ затѣмъ ему подлежащіе понять, что всѣ пророки, государи, судьи, воспитатели и воины — должны нить передъ своими духовными очами образъ этого праведнаго гнѣва и не сомнѣваться въ правотѣ своего дѣла ».

Здѣсь интересно оттѣнить малозамѣтную на первый взглядъ подробность: « всѣхъ евангельскихъ » торговцевъ и мѣнялъ » у Ильина съ одной стороны появляется вообще « пошло » « кощунственная толпа » (вѣдь были же въ храмѣ и молящіеся?), а съ другой — дается иное толкованіе, что имѣетъ право на бичъ и мечъ — « всѣ пророки, государи, судьи, воспитатели и воины ». Оно такъ и подобаетъ новоявленному, тактическому послѣдователю большевиковъ, тоже открыто признающему, что « организованное классовое меньшинство » должно и имѣетъ право диктаторствовать надъ « пошло - кощунственной толпой », « Элита », « дворянство », « аристократія » — пророкъ, государь, судья, воспитатель, воинъ — жизнь и смерть надъ жизнью принадлежатъ имъ и только имъ. Они должны тверда знать « древнее русское православное ученіе о мечѣ во всей его силѣ и славѣ », а « пошлая толпа » обязана умѣть владѣть мечомъ и повиноваться « элитѣ ».

Въ такомъ толкованіи И. А. Ильинъ видитъ образъ евангельскаго Христа и находитъ, что этого для борьбы со зломъ « достаточно ».

Подмѣнить « торговцевъ и мѣнялъ » вообще толпой (здѣсь, конечно, подразумѣвается « демократія », а отъ Христа взятъ только Его гнѣвъ и бичъ, авторъ разбираемой статьи въ дальнѣйшемъ чувствуетъ себя совершенно на твердой почвѣ. Онъ не стѣсняясь говоритъ то о « противленіи злу » (чему учитъ и Христосъ), то о « противленіи злому » (чему Христосъ не учитъ), и такимъ образомъ, подводитъ читателя къ своему выводу о мечѣ, ставшемъ « любовью и молитвой », и о любви и молитвѣ, ставшихъ « мечомъ ».

Смѣшивая « злое начало » со « злымъ человѣкомъ » и произвольно то отнимая, то прибавляя и къ тому и другому имя « насилія », И. А. Ильинъ строитъ мостъ спасала отъ идеи свободной церкви къ идеѣ принудительнаго государства, а затѣмъ уже внутри государства къ идеѣ принудительнаго господства меньшинства надъ большинствомъ. Цементомъ при постройкѣ этого оригинальнаго моста служитъ идея « отрицающаго лика любви », изобрѣтенная новымъ « пророкомъ ». Все это требуется для « освященія » лика монархіи и посрамленія идеи демократіи. Требуется — « ты, Божьей милостью... »

Можно понять « грѣшный міръ », вооруженный до зубовъ и не имѣющій силы избавиться отъ насилія и меча. Это — его духовная слабость, его несовершенство, его « грѣхъ », если говорить языкомъ религіи. Но совершенно нельзя понять столь упорно творимую легенду о « священномъ мечѣ » въ его христіанско - нерковномъ, христіанско - національномъ или христіанско - государственномъ смыслѣ. Идея насилія — не христіанская идея, и сила меча — не христіанская сила. Война — международная или гражданская — не святое дѣло по ученію православной церкви, а грѣхъ. Воинъ послѣ войны и убійства — не герой съ точки зрѣнія церкви, а грѣшникъ. Онъ долженъ по окончаніи войны пройти черезъ покаяніе. Воинъ, если хочетъ, можетъ пойти въ монахи (кстати), но никогда не можетъ стать священникомъ, ибо не можетъ принесть « безкровную жертву », не можетъ служить « мечу духовному » — слову Христа. Въ этомъ и заключается « новый завѣтъ » о любви, и всякое другое толкованіе есть клевета на этотъ новый завѣтъ. Мы отлично понимаемъ, что имъ столько разъ въ прошломъ, такъ и теперь для очень многихъ « новый завѣтъ » и его вилная форма — церковь — нужны, какъ орудіе борьбы съ тѣмъ, что они — эти многіе — для себя считаютъ « зломъ »; мы знаемъ, что въ немъ нуждаются случаи это « зло » есть дѣйствительное зло, а не воображаемое, но мы соображенія о виновности по-

...ъ потенціальной реальности. « Если бы я сознавъ такую любовь фантастикой, то отрицаетъ Вл. Соловьевъ, я бы ее, конечно, и не предлагалъ ».

Въ трактовкѣ любовной темы не всѣ художники рѣзко опредѣлены. Есть колебанія, а главное, есть эволюціонирующіе : отъ любви почти безъ смысла, почти той, какая « бываетъ », они доходятъ постепенно до образовъ великой глубины и совершенства.

По обычно лишь разъѣзди проходить съ достаточной изнотью. Иногда совсѣмъ маленькій, неизвѣстный писатель вдругъ даетъ намъ изображеніе чудесной, безсмертной любви ; а другой, художникъ и мастеръ, не желая или не умѣя вдариться изъ круга « бывающаго », фатально возвращаетъ любовь къ смерти.

Да, вотъ это слѣдуетъ запомнить : всѣхъ, гдѣ любовь изображается, какъ простой фактъ и состояніе, безъ смысла, онъ очень быстро побѣждается смертью. Мы такъ не привыкли думать, по поводу любви, о смыслѣ, что даже повторяя слова : « Любовь сильнѣе смерти », мы стали понимать ихъ въ обратномъ значеніи, приблизительно такъ : любовь столь сильна, что доводитъ даже до смерти, т. е., что смерть всегда сильнѣе самой сильной любви, и даже сильнѣе по вѣрнѣе побѣждаетъ.

Художникъ, изображающій « простую » любовь (какъ « бываетъ »), по своему правъ : « простое » отношеніе къ любви завершается тѣмъ окончательнымъ упрощеніемъ, которое называютъ « смертью ». Смерть непремѣнно сильнѣе такой любви и даже, при ней, становится желанной :

Разбей этотъ кубокъ,
Въ немъ злая отрава таится!..

2.

Не удивительно, что люди и художники, наиболѣе близкіе къ понятію « личности », наиболѣе близки и къ понятію истинной любви. Вѣдь « только обладаніе Я » въ высшемъ смыслѣ ведетъ и къ признанію « Ты » въ вѣрномъ, какъ повторяетъ Вейнингеръ.

Поэтому Ибсенъ, съ его исключительно - острымъ пониманіемъ « личности », и не могъ не дать особенно - яркіе образы любви къ ея совершенію, Эроса ронтіехъ, строителя мостовъ.

Въ Перъ Гюнтѣ, однако, лишь начало пути любви. Сольвейгъ — не данговская Беатриче, конечно, которая еще вполнѣ объектъ, символъ женской субстанціи, лишь безъ живого лица. Данте — сотворитъ Богъ ; но не Богъ, а Данте творитъ Беатриче, творитъ исключительно для себя, чтобы ею, т. е., своей любовью къ ней, спастись, какъ личность. Беатриче не дѣйствуетъ, и нѣтъ нужды въ ея дѣйствіяхъ ; Сольвейгъ есть гораздо больше, она « есть » уже почти въ полнотѣ : это она, любитъ Иера Гюнта, и это ея любовь, — (истинная, ибо ведущая къ безсмертію) — спасаетъ любимаго. Сольвейгъ еще не вполнѣ « живая женщина », въ ней еще слишкомъ сквозитъ обликъ вѣчной Женственности. « Жены, обрѣченной въ солнце » Вл. Соловьева ; она Дѣва - Мать не случайно : въ чистотѣ, божественномъ женскомъ Началѣ дѣвственность - материнство соединены.

Ибсенъ пойдетъ и дальше : черезъ « Женщину съ Моря » — къ Ребеккѣ изъ Росмерсхольма, къ любви между нею и Росмеромъ, гдѣ уже происходитъ возрожденіе обоихъ, взаимное спасеніе. « — Я ли изъ за тобою, или ты за мною ? — спрашиваетъ отнынѣ.

« — На этотъ вопросъ мы и въ цѣлости не найдемъ отвѣта »... — да онъ и не нуженъ, они идутъ вмѣстѣ.

И вотъ, наконецъ, послѣдняя вершина Ибсена, послѣдній образъ Любви, ея истинный путь — сквозь тьму ночи и бурю въ горахъ » къ солнечному восходу высшей, вѣчной жизни. Ибсенъ говоритъ о совмѣстной жизни мужчины и женщины какъ о новомъ таинственномъ бракѣ, мистической уніи, дышащей всякаго « эгоизма », — отъединенности отъ міра, — и всякаго неравенства : оба, и мужъ, и жена, равноцѣнныя « личности » въ высшемъ смыслѣ.

Я не знаю, какъ относился Соловьевъ къ Ибсену : онъ нигдѣ объ Ибсенѣ не упоминаетъ. Но это не важно : « встрѣча » между двумя мыслителями - поэтами несомнѣнно произошла. Вейнингеръ — « встрѣтился » съ Ибсеномъ « инонъ въ лицу. Статьи Вейнингера — самое блестящее, самое проникновенное, что когда либо писалось о Ибсенѣ. И можно, пожалуй, сказать, что на проблемѣ любви они « встрѣтились » всѣ трое. Во всякомъ случаѣ, изъ художниковъ, Ибсенъ самый сознательный попутчикъ Вл. Соловьева.

О любви очень много знаетъ (не по ибсеновски « сознательно », но чуть ли не глубже) — Гоголь. Знаетъ, не зная ; онъ онъ не догадывался, когда писалъ « Старосвѣтскихъ помѣщиковъ », что за нимъ, скоякъ къ его дверямъ, стоитъ самъ Эросъ, что онъ тихо отвелъ перо и вложилъ ему въ руку стрѣлу, выпущенную изъ колчана. Только стрѣлой Эроса могъ быть начертанъ образъ любви Аѳанасія Ивановича и Пульхеріи Ивановны, любви, надъ которой безсильно « всемогущее время ».

Достоевскій ? Толстой ? Гете ?

Достоевскій обладалъ слишкомъ большимъ запасомъ всего, что требуетъ реализаціи ; и, въ процессѣ реализированія, онъ находился еще въ той стадіи всеразъѣзденія, которая необходима для послѣдующаго, послѣдняго, всеобнятія. Онъ еще разбрасывалъ и въ ра-

...ія его окончательнаго состоянія или въ свѣтѣ будущаго міра ». Иначе говоря — прекрасно то художественное произведеніе, которое « ведетъ къ реальному улучшенію дѣйствительности ».

И я предлагаю, хотя бы только въ отношеніи изслѣдуемаго вопроса, принять мѣрку Соловьева объ « улучшеніи » или не улучшеніи реальной дѣйствительности. Другими словами — установить, въ чемъ цѣль такого художника, — что такое для него любовь ? Какой онъ ее изображаетъ ? Гдѣ лежитъ его воля, какой любви онъ хотѣлъ къ какую вѣрить ? Смотрить - ли данный художникъ на любовь « съ точки зрѣнія окончательнаго состоянія », по Соловьевскій, Вейнингеровски, т. е., внутренняя ея смыслъ или - же любовь для него смысла не имѣетъ, и онъ берется ее просто какъ фактъ, повторяющееся обычное явленіе ?

Въ концѣ концовъ — говорить - ли художникъ о той любви, которая бываетъ, или о той, которая должна быть ? Тутъ важно еще и отношеніе къ « должному : не какъ къ фантастикѣ, а

...чить церковь въ союзникомъ, ни признаніе въ, указанномъ явленіи зла не въ состояніи « перевернуть разъ навсегда эту « толстовскую » страницу русской интеллигентской морали », ибо эта « мораль » не толстовская завѣщанная міру Христомъ для высшаго палата, и не, по сказанію И. А. Ильину перевернуть ее при помощи только уже появившейся статьи, но и обѣщанной книги. Ложь останется ложью.

И. Демидовъ

Памяти Генерала С. Л. Маркова

Два образа героевъ даетъ исторія вокругъ имени коихъ слагаются легенды, другіе нанесла остаются обрисованными жизненной правдой. Легендарный герой тотъ, кому выпала доля не только совершить то, что являлось ему посильнымъ, но и принять на себя всѣ чаянія своихъ сподвижниковъ и послѣдователей. Здѣсь « человѣческаго » недостаточно, нужно «сверхчеловѣческое», «легендарное». Здѣсь требуется святыня, надъ которой начертано « noli me tangere! » Вокругъ другихъ не бываетъ легендъ. Ихъ жизнь прошла «слишкомъ на людяхъ. Она слишкомъ рѣзкими штрихами обрисовала ихъ человѣческій образъ во всей его красотѣ и жертвенности, и сверхчеловѣческое ничего не можетъ добавить — оно не нужно. Надъ ихъ именами написаны тѣ же слова « noli me tangere! », — не надо легендъ, пусть въ чистотѣ сохранится вся человѣчность и вся простота прошедшаго періода исторіи героя. Такимъ героемъ былъ и сохранился въ памяти современниковъ ген. С. Л. Марковъ, о которомъ мы вспоминаемъ сегодня — онъ погибъ 12/25 іюня 1918 года при взятіи станицы Шабліевской.

« Галиція, Волынь, Ставка, Вердичевъ, Быховъ, Первый Кубанскій Походъ. Столько острыхъ, тяжкихъ и радостныхъ дней, пережитыхъ вмѣстѣ и сроднившихъ меня съ Марковымъ », — такъ ген. Деникинъ, описывая въ своей книгѣ смерть С. Л. Маркова, отмѣчаетъ путь, пройденный покойнымъ. « Но не только потерянъ другъ. Въ арміи, въ дружной жизни, въ пафосѣ героическаго служенія образовалась глубокая брешь. Сколько предположеній и надеждъ связывалось съ его именемъ. Сколько разъ потомъ въ поискахъ человѣка на фонѣ жуткаго безлюдья, мы съ Иваномъ Павловичемъ (Романовскимъ), точно угадывая мысли другъ друга, говорили со скорбью : « Марковъ » (томъ III стр. 160). Въ этихъ словахъ оцѣнено все значеніе его для того дѣла, которому онъ служилъ, начиная съ Галиціи и кончая станицей Шабліевской.

А вотъ разсказъ молодого добровольца.

« Мы были окружены со всѣхъ сторонъ. Въ душѣ зародилло отчаяніе. Предстояла аттака. Командовалъ нами ген. Марковъ. Онъ точно почувствовалъ наше настроеніе, а потому и сказалъ намъ передъ аттакой совсѣмъ не тѣ слова, которыя мы ожидали.

« Когда идешь въ аттаку, надо думать не о врагѣ, а о томъ пространствѣ, которое отдѣляетъ васъ отъ него. И даже не обо всемъ, а о его части, которую рѣшилъ пробѣжать безъ отдыха. Выбери цѣль и знай : добѣжишь — твоя взяла, не добѣжишь — пропалъ. Начались перебѣжки. Мы довольно быстро приближались къ забору, за которымъ засѣли красные. Большевики поддержали вали сильный ружейный огонь. Наконецъ, осталась послѣдняя перебѣжка. Мы всѣ лежали, генералъ со слиняутой на затылокъ шапкой стоялъ во весь ростъ. « Ну », — обратился онъ къ намъ, « теперь пускай каждый выберетъ себѣ свою пулицу въ заборѣ и бѣжитъ къ ней. Когда добѣжите, то увидите вали только пятки « красной нечисти ». « Впередъ », и онъ бросился первый. И дѣйствительно, когда я, добѣжавъ безъ выстрѣла до забора, выглянулъ изъ за « своей » пашины, то увидалъ бѣжавшихъ въ безпорядкѣ большевиковъ. Только потомъ я понялъ, что значило для насъ заставить забыть о нашемъ безвыходномъ положеніи, и о громадномъ численномъ превосходствѣ большевиковъ, и заставить понять только « о своей пашнѣ » въ заборѣ.

« Жуткое безлюдье », пишетъ ген. Деникинъ, а среди него во весь ростъ стоитъ полный жизни и правды — ген. С. Л. Марковъ.

Герой — человѣкъ, герой — безъ легендъ — « noli me tangere! »

И. Д.

Въ палатѣ депутатовъ

НОЧНОЕ ЗАСѢДАНІЕ

Ночное засѣданіе палаты депутатовъ затянулось почти до двухъ часовъ утра.

Первымъ говорилъ коммунистъ Бертонъ, требовавшій у правительства объясненій о характерѣ переговоровъ съ Испаніей, и въ частности переговоровъ, которые велъ Мальви въ Мадридѣ.

Мальви. — Я уже имѣлъ случай объясниться по поводу моей поѣздки въ Испанію. Могу лишь прибавить, что всѣ разговоры о томъ, будто - мы воюемъ для того, чтобы передать Риффъ Испаніи — нелѣпы.

Бертонъ высказываетъ увѣренность, что война въ Марокко начата по требованію клерикаловъ и іезуитовъ. Это — война креста противъ полумѣсяца.

Большую рѣчь произнесъ Ренодель. Лидеръ соціалистовъ напоминаетъ о прежнихъ интерпелляціяхъ по Марокканскому вопросу. Сейчасъ опредѣлилась уже позиція всѣхъ политическихъ партій. Опредѣлилась также точка расхожденія между соціалистами и коммунистами, не перестающими проповѣдывать методы насилія.

— Большая часть документовъ, представленныхъ Пенлевэ, чрезвычайно серьезна (Шумъ на скамьяхъ коммунистовъ). Документы эти адресованы не только французскимъ гражданамъ но и туземцамъ - солдатамъ. Пропаганда коммунистовъ имѣетъ своимъ результатомъ обостреніе конфликта. Она заставляетъ Абдъ - Эль Крима думать что въ его интересахъ затягиваніе борьбы. Но необходимо, чтобы мы говорили опредѣленно и ясно. Мы не думаемъ, чтобы преслѣдованіе коммунистовъ могло дать существенные результаты. Не репрессіями, а опредѣленной политикой слѣдуетъ бороться съ коммунистической пропагандой. (Аплод. на скамьяхъ соціалистовъ).

Ренодель проситъ правительство въ цѣляхъ устраненія ложныхъ слуховъ разъяснить характеръ переговоровъ съ Испаніей.

Пенлевэ поясняетъ что первая цѣль франко испанскихъ переговоровъ — установить надзоръ за побережьемъ Риффа, не допуская контрабандного ввоза оружія.

— Франція будетъ счастлива, заканчиваетъ премьеръ, продолжать свою культурную миссію въ Марокко. Она готова содѣйствовать облегченію горнымъ населенію возможности мирной и спокойной жизни.

Кашенъ: Мы требуемъ немедленнаго мира.

Большинствомъ 510 голосовъ противъ 30, Палата вотировала довѣріе правительству.

***

Вчера въ палатѣ депутатовъ во время шумнаго засѣданія поднялась ложная тревога, едва не закончившаяся вмѣшательствомъ пожарныхъ. Въ тотъ моментъ, когда полковникъ Пико набросился на коммуниста Дорію, предсѣдатель прервалъ засѣданіе. Секретарь въ такихъ случаяхъ нажимаетъ кнопку звонка и даетъ сигналъ къ очищенію трибунъ. На этотъ разъ недостаточно опытный чиновникъ замѣнявшій больного секретаря, хотѣлъ нажать кнопку: пожаръ. Сосѣдъ замѣтилъ ошибку, но чиновникъ, растерявшись, нажалъ на другую кнопку: тревога. Раздался громкій тревожный звонъ по всему дворцу. Караулъ тотчасъ занялъ всѣ выходы, не выпуская никого Префектъ полиціи, находившійся въ кулуарахъ, тоже бросился на помощь. Недоразумѣніе быстро разъяснилось, и все кончилось общимъ смѣхомъ.

ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ПРАВО ДЛЯ КУСТАРЕЙ

Наркомюстомъ разъяснено, что кустари и ремесленники, имѣющіе не свыше 2 учениковъ, не должны быть подведены подъ категорію лишъ, лишенныхъ избирательныхъ правъ, если на это не вліяютъ никакія другія причины. Извлекаемая прибыль должна быть охарактеризована, какъ плата за ученіе.

(« Пр. »).

ВОЗВРАЩЕНІЕ ДОМОВЪ ВЛАДѢЛЬЦАМЪ

Президіумъ ВЦИК постановилъ разъяснить, что строенія, ошибочно считавшіяся конфисковаными, какъ домъ гражданъ, уходившихъ съ бѣлыми, въ дѣйствительности, же, въ виду добровольнаго возвращенія этихъ гражданъ, не подлежащія конфискаціи — признаются муниципализированными, если они фактически заняты госорганами или находятся въ фактическомъ веденіи коммунальныхъ отдѣловъ. Домостроенія, принадлежащія лицамъ, уходившимъ съ бѣлыми, но по закону муниципализаціи не подлежащій и къ моменту возвращенія ихъ собственниковъ не конфисковавшія и фактически не занятыя госорганами и не находившіяся въ фактическомъ завѣдываніи коммунальныхъ отдѣловъ, — должны остаться въ собственности прежнихъ своихъ владѣльцевъ.

(« Изв. »).

«БѢЛОРУССИЗАЦІЯ»

На Украинѣ украинизируютъ, а въ Бѣлоруссіи «бѣлоруссизируютъ». Объектомъ всѣхъ этихъ экспериментовъ во всѣхъ случаяхъ является, конечно, обыватель, котораго на Украинѣ насильственно заставляютъ читать «Вісти», а въ Минскѣ — на бѣлорусскомъ языкѣ.

«Понимайте, — жалуются обывателя. — насильно навязываютъ намъ бѣлорусскій языкъ. Послѣднюю русскую газету «Звѣзду» хотятъ на бѣлорусскій перевести. Да и языка такого нѣтъ — его сами бѣлорусы не понимаютъ».

Отрицательное отношеніе къ «бѣлоруссизаціи» замѣчается и среди партійцевъ. На вопросъ корреспондента «Правды», обращенный къ одному изъ районныхъ секретарей, каково отношеніе партійцевъ къ «бѣлоруссизаціи», отвѣтъ получился короткій, но красочный:

— Плевательное.

Да и нѣтъ, по словамъ того же корреспондента, «единаго, повсемѣстно употребляемаго бѣлорусскаго языка... Здѣсь, что ни округъ, то свой говоръ: полѣшій, могилевскій, мозырскій, слуцкій. И даже больше: что ни районъ, то говоръ, что ни деревня, то говоръ». А вообще «60 проц. бѣлорусскихъ крестьянъ неграмотны, а грамотные читаютъ и пишутъ только на русскомъ языкѣ».

« ПРОЛЕТПИСАТЕЛИ »

Нѣкто Жига въ « Извѣстіяхъ » горько жалуется на неудачи пролетарскихъ писателей. « Все время уходитъ на споры, разлоры, разныя фракціонныя и нефракціонныя засѣданія, комиссіи, дискуссіи о томъ, кто кому долженъ подчиняться. Была организація ВАПП, умерла, создали новую ВАПП. Результаты : « склоки, ругань, грызня, скандалы ».

АВТОРСКОЕ ПРАВО

Совнаркомомъ РСФСР окончательно принятъ декретъ объ авторскомъ правѣ. Срокъ авторскаго права опредѣленъ въ 25 лѣтъ, а наслѣдственнаго права опредѣляется не болѣе, чѣмъ въ 15 лѣтъ.

(«Пр.»).

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАХОДКА

На общественныхъ работахъ у р. Воскла обнаружена интересная историческая находка : двѣ старыхъ пушки и семь гробовъ съ мумифицированными трупами въ казацкихъ шапкахъ. Полтавскій музей командировалъ на мѣсто раскопокъ своихъ сотрудниковъ.

(« Изв. »).

УХАЖИВАЮТЪ ЗА « ЧАСТНИКАМИ »

Украинскій наркомвнуторгъ принялъ рядъ мѣръ къ облегченію налогового обложенія частной торговли. Будутъ пересмотрѣны ставки уравнительнаго и мѣстнаго сборовъ и способы опредѣленія подоходнаго налога, приняты мѣры, чтобы обложеніе частной торговли находилось въ предѣлахъ дѣйствительной налоговой возможности.

(« Ком. »).

УЧЕБНОЕ ПЛАВАНІЕ БАЛТФЛОТА

20 іюня балтфлотъ началъ учебное практическое плаваніе, отъ устья Финскаго залива вдоль Аландскихъ шхеръ. Эскадра пройдетъ южнѣе вдоль шведскихъ береговъ мимо острововъ Аландъ и Готландъ къ острову Борнгольму. Отсюда курсъ будетъ взятъ къ германскимъ берегамъ, къ маяку Аркону. Балтійское море будетъ пересѣчено съ сѣвера на югъ и съ востока на западъ нѣсколько разъ. При обратномъ походѣ будутъ взяты берега Польши и Латвіи. Во время этого плаванія часть морскихъ силъ будетъ находиться значительно восточнѣе главныхъ силъ эскадры, и въ заранѣе условленномъ мѣстѣ обѣ части эскадры встрѣтятся.

ГОЛЛАНДСКАЯ КОНЦЕССІЯ НА УКРАИНѢ

Мы уже сообщали о предоставленіи большевиками концессіи « Голландскому сельско - хозяйственному синдикату ». Въ « Извѣстіяхъ » находимъ по этому поводу слѣдующія подробности :

Концессіонеру предоставляется участокъ земли въ 1.200 дес. въ Мелитопольскомъ округѣ для веденія культурнаго сел. - хоз. предпріятія. Планъ хозяйства утверждается НКЗ Украины. За траты концессіонера опредѣляются въ суммѣ не менѣе 150.000. Концессіонеръ увеличиваетъ правительству долевое участіе въ размѣрѣ 25 проц. валовой продукціи предпріятія съ доставкой франко - вагонъ или пароходъ, въ тарѣ, приводной для экспортныхъ цѣлей. Срокъ договора — 12 лѣтъ. Концессіонеръ освобождается отъ уплаты сельскаго сел. - хоз. налога за исключеніемъ части, идущей на мѣстныя нужды.

Концессіонеръ обязанъ соблюдать всѣ декреты и распоряженія по найму рабочихъ и служащихъ, охранѣ труда и соціальному страхованію. Концессіонеру предоставляется право въ теченіе перваго года вести безпошлинно необходимое для концессіоннаго предпріятія оборудованіе.

По истеченіи срока договора концессіонеръ обязанъ передать правительству безвозмездно въ полномъ порядкѣ и на полномъ ходу все хозяйство со всѣмъ инвентаремъ и пр.

Разногласія между правительствомъ и концессіонеромъ разрѣшаются образуемой для этой цѣли въ городѣ Харьковѣ арбитражной комиссіей, при чемъ суперъ - арбитръ, при отсутствіи соглашенія сторонъ, назначается всеукраинской Академіей Наукъ.

— Бенешъ выступалъ въ засѣданіи комиссіи иностранныхъ дѣлъ чехо - словацкой палаты съ заявленіемъ по вопросу о гарантіяхъ безопасности. Чехо-Словацкое правительство продолжаетъ считать Женевскій протоколъ наиболѣе обдуманнымъ способомъ рѣшенія вопроса о безопасности.

О ЛЮБВИ

II. ЛЮБОВЬ И КРАСОТА

1.

...ъ и философовъ, гово-
...ли, можно бы перечесть
...аже если включить въ
...ки вскользь, между про-
...ъ области искусства ли-
...ная пирина. Обратимся
...ву, посмотримъ, нѣтъ-ли
...ковъ такихъ, для кото-
... — приблизительно то же,
...ьвева, Вейнингера, Пла-
...ія и т. д.

...ничего не увидимъ, ес-
...ѣдуемъ всѣхъ художни-
...о необходимымъ разъѣ-

...ва Вл. Соловьева на
...соту я пока не буду ка-
...ть интересно было бы
...и его параллелизмъ съ

Скажу лишь, что для
...строгой связи со всѣмъ
...ніемъ, « Красота — лишь
...орма Добра и Истины »,
...прекраснѣмъ » онъ наи-
...е ощутительное изобра-
...ли явленія съ точки

манифеста 17 октября появляются в ков. Россіи интересные материалы. Такъ выпущены дневники ген. Куропаткина и Линевича, какъ первый выпускъ документовъ по исторіи войны. Въ послѣдней книжкѣ «Краснаго Архива» также даны записи изъ дневника Куропаткина, тогда командующаго 1-ой арміей, за первые мѣсяцы послѣ манифеста 17 октября, и ихъ интересно читать параллель но съ дневникомъ Линевича за то же время. Генералы не любили другъ друга и по разному относились къ происхожденнымъ событіямъ.

Манифестъ дошелъ до армій только 21 октября, изъ за разстройства сообщеній и не прекратившейся телеграфной забастовки. Куропаткинъ боится, какъ бы не были смутены самые устои русскаго устроенія и не начался подъ вліяніемъ разбуженныхъ народныхъ стратей «черный передѣлъ».

«Бѣдный государь! — пишетъ Куропаткинъ. Что онъ только долженъ былъ выстрадать эти дни. И подумаешь, что безъ такихъ совѣтниковъ, какъ Мещерскій, Побѣдоносцевъ, Горемыкинъ, Сипягинъ, Плеве, Бобриковъ, Безобразовъ и, главное, Сергѣй Александровичъ, Николай Николаевичъ, онъ могъ и лично желать свободы своему народу, лишь бы его убѣдили, что отъ этой свободы народъ станетъ счастливѣе. А его убѣждали, что всякая тѣнь свободы — несчастье. Что мудрое управленіе должно заключаться въ административномъ произволѣ и даже религіозной нетерпимости. Что какъ самодержецъ, Богомъ помазанный, онъ ошибаться не можетъ. Ему внушалъ мрачный человѣкъ - ненавистникъ Николай Николаевичъ, вмѣстѣ съ Сергѣемъ, что онъ не человѣкъ, а «сверхчеловѣкъ», не способный ошибаться и не отвѣтственный ни за какія пагубныя для Россіи фантазіи».

Въ Сибири и на линіи дороги были забастовки, революціонныя выступленія, начинали волноваться войска, требуя ускоренія отправки домой. Манифестъ о свободахъ дошелъ всѣхъ раскладчикъ, и надо было разъяснить солдатамъ его смыслъ. Это дѣлалось не всегда удачно. Куропаткинъ записываетъ такой разсказъ о ротномъ командирѣ. «Генералъ, ребята, — говоритъ ротный — съ васъ берутъ съ каждаго рубль въ годъ и вы не можете спрашивать, куда идутъ эти деньги. Послѣ манифеста будутъ брать съ каждаго по пяти рублей въ годъ, но за то вы будете имѣть право спрашивать, куда пойдутъ эти деньги».

Когда стали отправлять запасныхъ на пароходахъ, Куропаткинъ предложилъ Линевичу (главнокомандующему арміями) сажать вмѣстѣ съ ними по одной строевой ротѣ для усмиренія на случай бунта. «Линевичъ не нахитрилъ нужнымъ принимать эту мѣру» — записываетъ Куропаткинъ. А въ дневникѣ Линевича читаемъ по поводу этого предложенія, которое поддерживалъ и Рождественскій: «Какое нелѣпіе въ солдату и какое жалкое понятіе у обоихъ о службѣ, о солдатѣ, о бунтѣ! Если запасные 1200 человѣкъ на пароходѣ забунтуются, то несомнѣнно, увлекутъ за собою и ротуъ».

Начальникомъ тыла былъ ген. Надаровъ, и о немъ оба дневника отзываются неблагопріятно. «Въ Харбинѣ на днях былъ митингъ офицеровъ гарнизона, — записываетъ Куропаткинъ 7 декабря. Глупый Надаровъ самъ назначилъ его и сказалъ глупую рѣчь. Говорилъ, что если станетъ они выслуживать его терпѣнія, начнутъ насиліе, то онъ первый возьметъ ножъ и начнетъ рѣзать ихъ, не разбирая женъ и дѣтей. На этомъ же митингѣ, по уходѣ Надарова, инженеръ полк. Бутузовъ сказалъ рѣчь, одобренную большинствомъ, о томъ, чтобы выразить отъ лица арміи государю, что армія его поддержитъ въ проведеніи манифеста въ жизнь противъ правительства, которое ведетъ дѣло къ

„Путешествіе въ Россію"

Въ залѣ Коллежъ де Франсъ и въ театрѣ «Віе Колонбіе» недавно состоялись лекціи Жозефа Кесселя на тему: «Путешествіе въ Россію — современная русская литература». — Русскій по происхожденію, сохранившій глубокую духовную связь съ русскими вѣяніями и культурой, но воспитанный во Франціи, Кессель сумѣлъ постигнуть сущность новѣйшей русской литературы и изложить ея главныя течения передъ иностранной публикой, для которой все нынѣ происходящее въ Россіи является непроницаемой загадкой.

Поставивъ себѣ задачей «Путешествіе въ Россію», лекторъ не счелъ возможнымъ останавливаться на зарубежной литературѣ, которая по духу и традиціямъ относится къ дореволюціонному, столь блестящему и плодотворному періоду нашей культуры. Поэтому назвавъ выдающихся представителей этой зарубежной литературы, Бунина, Мережковскаго, Куприна, Ремизова, Кессель перешелъ къ совѣтской беллетристикѣ и поэзіи, и съ величайшимъ тактомъ и проницательностью изучилъ эту своеобразную область русскаго творчества.

Среди поэтовъ, лекторъ назвалъ Есенина, Пастернака, Мандельштама, Маяковскаго и прочелъ въ чередѣ нѣсколько наиболѣе типичныхъ стихотвореній. Но особенно внимательно онъ остановился на совѣтской прозѣ.

Тотъ, кто хочетъ понять тайный смыслъ не только художественныхъ, но и духовныхъ и психологическихъ заданій молодого русскаго поколѣнія, долженъ обратиться къ произведеніямъ совѣтскихъ писателей, творчество которыхъ представляетъ очень большой бытовой интересъ.

Мы говоримъ конечно о тѣхъ писателяхъ, которые сумѣли сохранить самостоятельность мысли и творчества и не подвержены партійной дисциплинѣ и политическимъ интересамъ коммунистическихъ вожаковъ — о тѣхъ, кто въ самые бурные годы большевистской смуты были не только участниками но и пронцательными зрителями величайшей трагедіи въ мірѣ. — Шолоховъ, Пильняка, Леонида Леонова, Всеволода Иванова, Сейфулина.

«Иностранный читатель, по словамъ Кесселя, долженъ прежде всего понять, что описанный этими писателями своеобразный бытъ совѣтской Россіи глубоко отличается отъ всѣхъ обычныхъ, нормальныхъ формъ европейской жизни». Отличительной чертой этого новаго бытъ является — примитивность сжудность, самая острая форма борьбы за существованіе. Вотъ почему мы видимъ въ совѣтской литературѣ нѣкій матеріализмъ, неприсущій дореволюціонной русской беллетристикѣ. Человѣкъ потерявшій свой кровъ, лишенный пищи и одѣжды, ежеминутно дрожащій за свою жизнь, впервые, можетъ быть, оцѣнилъ и понялъ значеніе самаго простого, можно сказать, почти животного благополучія. Кусокъ хлѣба, очагъ, дающій тепло, одежда, покрывающая измученное, усталое тѣло, минутное успокоеніе послѣ безконечныхъ испытаній, послѣ кошмаровъ и жути непрогляднымъ днемъ и ночей — цѣнятся больше чѣмъ всѣ эстетическія, романтическія переживанія былыхъ дней. Человѣкъ полюбилъ жизнь въ ея

Зиновьевъ — «лицомъ къ Востоку»,
Марковъ 2-ой — «лицомъ къ Европѣ»...

Современная совѣтская литература поражаетъ своимъ жуткимъ реализмомъ, какимъ - то мощнымъ тяготѣніемъ къ жизни въ царствѣ смерти. Особенно типичными въ этомъ отношеніи является романъ Пильняка: «Голый Годъ». Кессель прочелъ переводъ знаменитой главы изъ этого романа, описывающей путешествіе въ заполненномъ людьми, загаженномъ, набитомъ озвѣрѣвшей толпой вагонѣ. Эта кошмарная сцена произвела на слушателей глубокое впечатлѣніе.

Касаясь Леонида Леонова и Всеволода Иванова, лекторъ указалъ на своеобразную смѣсь грубыхъ, кровавыхъ и трагическихъ картинъ и глубоко поэтичныхъ описаній природы, встрѣчаемую въ книгахъ этихъ двухъ талантливыхъ молодыхъ писателей. Въ нихъ безконечно живо чувство природы и русской, родной природы въ особенности. Отъ нихъ такъ и вѣетъ черноземомъ, степью, безконечными полями.

Въ своей поэзіи, рядомъ съ истерическими выкриками и говоркомъ, Есенинъ поетъ и русскую, мужицкую пѣснь. Такъ же и Леоновъ и Всеволодъ Ивановъ не отрѣшились отъ народного эпоса и сохранили глубокую, сокровенную связь съ «избяной Русью». Вотъ почему такъ мощно и красочно изобразили они на своемъ особенномъ, чрезвычайномъ языкѣ картину современной русской жизни, во всемъ ея ужасѣ, во всей ея наготѣ, съ ея одичалымъ оскудѣвшимъ народомъ, съ ея богатой, таинственной, неисчерпаемой природой.

Съ большимъ талантомъ и проницательностью, Кессель воскресилъ передъ слушателями эту картину, и съ осторожностью съ глубокой жалостью коснулся страшныхъ язвъ Россіи. Благодаря ему французская публика проникла въ тѣ страшный міръ искаженій и страданій», который изображенъ въ совѣтской литературѣ.

Елена Изволская.

СБОРНИКЪ О-ВА РУССКИХЪ ХИМИКОВЪ ВЪ БРНО. Вып. 1, подъ редакціей д-ра инж. И. Пастаки, инж. А. Каспиова и инж. Г. Шапошникова.

«Сборникъ О-ва Р.Х.» въ нѣкоторой мѣрѣ является отраженіемъ научной работы молодого поколѣнія русскихъ химиковъ.

Большинство статей посвящено новѣйшимъ проблемамъ теоретической и прикладной химіи. Въ составленіи статей принято участіе около 20 авторовъ и все же несмотря на общіе и разнообразіе темъ въ «Сборникѣ» замѣтны и общій стиль — сжатый и Молодые авторы талантливо изложили работы своихъ учителей, т. напр.: инж. Рейлова пишетъ о работахъ чешской школы проф. В. Веселаго въ области нафталина, инж. Каспиовъ даетъ реконструкцію забытой теоріи Д. И. Менделѣева о строеніи кислотъ сѣры, инж. Масловъ отмѣчаетъ работы А. И. Кучерова, явившіяся основой выработки спирта изъ ацетилена.

Почти всѣ всегда работаютъ теоретическаго характера, чувствуется стремленіе найти возможно болѣе глубокое пониманіе химическихъ формулъ («Дѣйствіе хлорастѣ съ химической точки зрѣнія» — Д-ра Инж. Г. Пастаки; «Связь между строеніемъ и запахомъ» — инж. Польнара; О нафталинѣ — инж. Рейловой и др.) Изъ статей техническаго характера кромѣ уже упомянутой работы Маслова слѣдуетъ выдѣлить интересную замѣтку инж. Мишка объ искусственномъ жирѣ, — авторъ излагаетъ способъ приготовленія «стеармарина» изъ нефти; эти нефтяные маргарины шли во время войны въ Германіи на питаніе военнопленныхъ.

Первый выпускъ «Сборника» посвященъ 25-ти лѣтнему юбилею Чешскаго Политехнікума въ Брнѣ. Юбилей отмѣченъ глубокопоучительной статьей ректора Проф. М. Урныка «Мои друзьяки». — «Поучительны; мы возвратитесь Родину и конечно удвоимъ заботы Россіи процвѣтанія, счастливо мы Надѣемся, что работѣ. Вы не забудете о ... которая Васъ такъ ... ла и насъ, которые Васъ любили».

Сборникъ украшенъ п... та республики проф. Т... фессоровъ; подъ каждо... мѣщенъ автографъ, свѣ... о дружескихъ отношеніяхъ возникъ между чешской ... русскими воспитанниками ... что «скромность, прилеж... русскихъ студентовъ в... восхищеніе ихъ профессо... проф. Лухачекъ».

Большинство авторовъ ... «Сборникѣ» помѣщены и ... Редакторы сумѣли придат... треннее единство и можн... молодому поколѣнію и вн... же успѣшно и дружно.

ПОПРАВ...

Въ № 1579 въ рецен... Головина «Танки» оп... ніе издательства. Книга ... тельствомъ «Пѣсня» в...

КНИГИ ДЛЯ ОТ...

Въ ред. газеты «Пос... поступили слѣдующія кн... Бар. Борисъ Вревскій, ф... ненія, какъ основа пст... Берлинъ. 1925.

Н. Т. Бѣляевъ. Начало ... Прага. 1925.

А Б. Бреманъ. 1) Челов... нымъ, Ч. I и II. 2) Мой д... (рациональн. леченіе чахот... Д-ръ Д. А. Коцовскій. Ге... Кишиневъ. 1925.

А. Ливъ. Пражическое к... Девріена. Берлинъ. 1925.

Кинотворчество, Театръ.

Отъ Справочно-Библіограф... Кинопозлательства «Я. Пом... Въ Помиѣ поступили сл... Степановъ. Отъ революціи ... 1905 1915 г.

Раскольниковъ. Кронштадт... 1917 году. Госиздатъ. 1925 г.

Пусевъ. Гражданская войн... міи. Госиздатъ. 1925 г.

Луначарскій. Театръ и Рев...

Троцкій. Вопросы быта. ...

Троцкій. Литература и Ре...

«Революція и Гражданскій ... санныхъ бѣлогвардейцевъ». ...

«Октябрь». — Ежемѣс. ли... журналъ пролетарскихъ п... 1 и 2.

«Красная Новь». — Ли... журналъ. Книга четвертая.

Паденіе самодержавія. ... матеріаловъ подъ редакціей Не...

Чествованіе С. А. К...

Въ залахъ журнала «Со... стоялось на дняхъ торжест... вованіе С. А. Кусевицкаго. ... ное друзьями и поклонни... даваго дирижера, а так... представителями французск... кального міра. Съ привѣтст... чами выступали извѣстный ... Андре Мессаже, директоръ ... Рунье, редакторъ «Comedi... и др.

воряющости обострень. Слишкомъ много знаетъ о смыслѣ реальности, больше, чѣмъ о самой реальности, — и сознаетъ свою дисгармоничность. Отсюда его крикъ: « любите жизнь раньше смысла ея ! » У Достоевскаго начатки истинной любви не тамъ, гдѣ онъ лукавитъ, не въ возвышенныхъ дѣвичьихъ и дамахъ, а въ другой сторонѣ, въ Грушенькиной « инфернальности », въ Грушенькиномъ « миничкѣ » ; тутъ онъ значитъ нащупываетъ « духовно - тѣлесность » любви. Изъ трехъ основныхъ понятій, обусловливающихъ полнолинную любовь, Достоевскій до послѣдней глубины опустилъ и проникъ въ « богочеловѣчность » ; « духовно - тѣлесность » лишь намѣчиваетъ, а объ « андрогинизмѣ » почти не далъ ничего. Только въ одномъ романѣ Достоевскаго ясное указаніе на любовь истинную, полную, должную : любовь Раскольникова и Сони. Но... любовь эта осталась не изображенной, романъ — не дописанный : онъ лишь обѣщанъ въ « Прест. и Нак. ».

Во всякомъ случаѣ, Достоевскій мрачнѣе всего изображаетъ « сознаніе, какъ бываетъ ». Онъ и реалистъ - то хочетъ полюбить для того, чтобы полнѣе взять ее « съ точки зрѣнія окончательнаго ея состоянія и въ свѣтѣ будущаго міра », о которомъ онъ уже знаетъ, какъ никто. Къ изображенію просто даннаго человѣкъ масштаба Достоевскаго не могъ имѣть и природной склонности.

Не въ любви и Левъ Толстой. Но онъ, « полюбивъ жизнь раньше смысла ея », сталъ : оттого съ такимъ страданіемъ выражался онъ, на склонѣ дѣтъ, изъ кольца обычнаго, бывшаго, данаго. Отсюда поднеданіемъ, до несправедливости, свои романы, и съ такой безпорядочной поспѣшностью бросился искать « смыслъ жизни ». Любовь для него остро стала, какъ проблема ; но онъ не пошелъ дальше отрицанія ея реализма, т. е. дальше « ангельскаго », по Соловьеву, пути. Другихъ путей, кромѣ этихъ двухъ : дьявольскаго и ангельскаго Толстой не признавалъ.

3

Мнѣ хочется остановиться немного дольше на трехъ авторахъ, трехъ вѣкахъ, никакого, какъ будто, отношенія другъ къ другу не имѣющихъ. Не потому беру я эти три любовные романа, что нельзя было бы взять другіе, но, во - первыхъ, потому, что на общее изслѣдованіе любви въ мировой литературѣ все равно не хватило бы вновь жизни, а во вторыхъ — для моего бѣглаго очерка достаточно характеры и эти три.

Три автора, разной національности : русскій, нѣмецкій и французъ. Три романа, разныхъ временъ : одинъ 1925 года, другой 1774-го, а третій... право, не знаю, и не интересуюсь ; кажется, современный. Заглавія романовъ : « Мистика любви », « Страданія молодого Вертера » и « Габи, любовь моя ». Имя авторовъ : Бунинъ, Гете и Деренъ.

Ну, скажутъ мнѣ, русскаго Мишо и нѣмецкаго Вертера еще кое - какъ можно сблизить, а французскій - то Жакъ, причемъ ? Кто этотъ Деренъ ? Почему его нало сравнивать съ Гете ?

Но я никого не сравниваю ! Я не служу, не разбираю ихъ въ плоскости « искусства », чисто художественныхъ достоинствъ, литературнаго мастерства, эстетики какъ эстетики. Я не хочу и не могу « сравнивать » мірового генія съ совершенно неизвѣстнымъ (онъ, по крайней мѣрѣ,) французомъ, книжка котораго, попавшаяся мнѣ случайно, ни малѣйшимъ мастерствомъ не блещетъ. Я смотрю не на мастерство, даже не на романъ, какъ на таковые, — а на любовь, въ нихъ изображенную, на волю художника въ этой области.

По ранѣе принятому дѣленію, въ романѣ Бунина « любовь » берется какой она бываетъ, въ романѣ Деренна какой должна быть ; романъ Гете — смѣшанный.

Sainte - Beuve, въ статьѣ о Вертерѣ, очень близко подходитъ къ правдѣ. Онъ, прежде всего, не беретъ Вертера исключительно какъ художественное произведеніе ; онъ разсматриваетъ его въ связи съ временемъ и біографіей автора. Оцѣниваетъ все сразу, правду и выдумку, данъ, которую 23-хлѣтній Гете отдалъ толпѣ своего времени, и вѣрную « волю къ жизни » молодого героя. Sainte - Beuve правильно указываетъ, что конецъ Вертера вульгаренъ и фальшивъ, порвитъ произведеніе и до такой степени не вяжется съ яркимъ, сознательно - волевымъ характеромъ Гете - Вертера и его любви, что почти похожъ на мистификацію.

Поэтому мы, съ нашей точки зрѣнія, не должны называть Вертера « смѣшаннымъ ». Любовь къ Шарлоттѣ — не совсѣмъ, не вполнѣ то, что « бываетъ » ; въ ней очень сквозитъ « должное ». Что у нашего автора это должное лишь въ опущеніяхъ ; поэтому самоубійство Вертера, конецъ, соотвѣтствующій другой любви и другому герою, могъ соблазнить неокрѣпшій геній Гете. Къ Гете - же особенно приложимы слова Вейнингера о Личности, какъ « становящемся : « Человѣкъ недленно и постепенно, въ теніи всей жизни, пріобрѣтаетъ ее... » Лишь черезъ многія десятилѣтія Гете дошелъ до той удивительной (первой или послѣдней ?) встрѣчи Фауста и Маргариты, когда Маргарита ждетъ, что бы Фаустъ узналъ ее, и они вмѣстѣ начутъ наверху...

Но и въ годы - Вертера поля Гете не лежала къ « данному » ; онъ « замѣнно любилъ дѣйствительный міръ, но не зъ то, что онъ « такой », а за то, что изъ него, такого, « можетъ выйти » (по его выраженію).

Именно въ несоотвѣтствіи, въ несгармонированности клина Вертера съ матеріей его любви и лежитъ фальшь романа. Вѣдь не упрекаемъ же мы въ фальши несчастнаго Хару (бѣсольно назойливаго), который съ самаго начала вѣрень себѣ, и такъ и заканчиваетъ : « Я изъ рода бѣлыхъ Аздровъ : полюбилъ (любовью, смысла не имѣющей и смысла не имущей) мы умираемъ »..., что, какъ мы видѣли, чрезвычайно естественно.

Бунинскій Митя — прежде всего самъ полная противоположность Вертеру. Живой до иллюзіи : именно « бываетъ » русскіе (помѣщичьего оскудѣнія), мальчики, полудеревенскіе нѣтны, но хорошіе, неуклюжіе, хорошіе. Установилъ сразу : Бунинъ — король изобразительности, король « данного » ; я не знаю въ современности равнаго ему мастера, такого — не разсказывающаго намъ о природѣ ,вещахъ и людяхъ, а прямо показывающаго ихъ. Это сила очень серьезнаго таланта. С... приближаетъ « художественны... веденіи, гдѣ изображается т... ное », въ немъ видѣ, въ « есть ». Но... для большого таланта это и невозможно. ... таланъ изобразительный по... ству, художникъ, не склонн... общеніямъ и не ищущій смы... не будетъ изображать пред... свѣтѣ новаго міра » или с... ніи ихъ окончательнаго сост... этой точки зрѣнія не имѣетъ ... тѣть стараться рисовать ихъ ... ними нитью. Но именно бо... ланъ не сможетъ остановиться ... ограничиться этимъ : какую ... свою онъ проявитъ, отразит... ческомъ образѣ. И я подчеркн... онъ не желаетъ или не умѣе ... улучшенной дѣйствительности ... скуетъ лать ее ухудшенной.

Такой художникъ легко - ... ваетъ съ дѣйствительности — ... его герой, въ любовномъ сост... стуетъ еще ужаснѣе, погиб... скорѣе, чѣмъ это бываетъ в... а сама любовь кажется еще б... нѣе и обманнѣе.

Мы увидимъ далѣе, что въ р... нина такое соскальзываніе и ... дитъ.

октября появляются ин-
ресные материалы. Так-
ики ген. Куропаткина и
первый выпуск доку-
рии войны. Въ послѣд-
раснаго Архива в такие
дневника Куропаткина,
ого 1-ой армій, за
осль манифеста 17 ок-
ресно читать параллель
ъ Линевича за то же
не любили другъ друга
носнились къ происхож-
ь.

нель до арміи только
за разстройства сооб-
тившейся телеграфной
ператоръ боится, какъ
ены самые услови рус-
не начался подъ вли-
ыхъ народныхъ стра-
дѣлъ».

ры!" — пишетъ Куро-
только долженъ быть
ы. И потушить бунтъ
никовъ, какъ Мейнер-
ы, Горемыкин, Си-
брикоть, Безобразов,
Александровичъ, Ни-
, онъ могъ и лично
воему народу, лишь
то отъ этой свободы
ластвуетъ. А его убѣ-
тѣнь свободы — не-
управленіе должно
инистративнымъ про-
религіозной нетерпи-
амодержецъ, Богомъ
нибаться не можетъ.
ный человѣкъ - нена-
Николаевичъ, вмѣсто
онъ не человѣкъ, а
е способный опти-
ственный на за какія
фантазіи.

линіи дороги были
понным выступле-
ваться войска, тре-
ики домой. Мани-
ластать всѣхъ арес-
ратьваемъ солда-
дѣлалось не всег-
ствіи записывать
отномъ командиръ.
говорить ротный —
— какъ одну рубль въ
не спрашивать, куда
ель манифеста бу-
то пали рублей
будетъ имѣть пра-
пойтить эти день-

ать запасныхъ
опатокинъ предло-
ниокомандующему
ть съ ними по-
ти усмиреніе на
ютъ не находить
ту войну»
— А въ дневникѣ
повору этого пре
держивать и Рож-
не выйдетъ къ сол-
ровнымъ у обоихъ
о будетъ! Если за-
ть на пароходы
ить, увлекуть

ть тен. На-
ленника отзывали
Нѣ Харбинѣ на
офицеровъ гарни-
Куропаткинъ 7
ровъ самъ на на-
ную рѣчь. Гово-
ники выведутъ
ть насилие, то они
ь и начнетъ рѣ-
ть и дѣтей. На
отъ. Назаровъ, на
сказать рѣчь,
ть, о томъ,
на армію государ-
держить въ про-
жения, противъ
ведетъ дѣло къ

Слишкомъ мно-
льности, боль-
ности, и со-
ственность. Отсюда
жизнь такую
ческаго начатки
ть, гдѣ онъ ду-
ныхъ дѣлающихъ
ороней, въ Гру-
ъ, въ Грузіи
; гдѣ онъ
духовно - гдѣ
ть, гдѣ онъ
ть, гдѣ онъ
не нашелъ ни-
ромной. Досто-
на любовь, на
— любовь
— любовь
романъ — не
обѣщаніи на
ковскій ме-
ть какъ
ость — то ме-
чтобы полнѣе
ть окончатель-
ѣй будущаго
ужно видѣть,
то просто дан-

ного человѣка масштаба Достоевскаго не могъ видѣть и природной склонности.

Ея не имѣлъ и Левъ Толстой. Но онъ, «полюбивъ жизнь раньше смысла ея», слишкомъ много любилъ ее для смысла; оттого съ такимъ страданіемъ выражалъ онъ, за склонъ дѣтъ, изъ кольца обычнаго, бывшаго, данного. Оттого волненитель, до несправедливости, свои романы, съ такой безпорядочной поспѣшностью бросился искать «смысла жизни — любви для него опять стала, какъ проблема; но онъ не нашелъ лучше отрицанія ея религіозъ, т. е., дальше «ангельскаго», по Соловьеву, пути. Другихъ путей, кромѣ этихъ двухъ: дѣявольскаго и ангельскаго Толстой не нашелъ.

3

Мнѣ хочется остановиться немного дольше на трехъ авторахъ, трехъ человѣкахъ, похожихъ, какъ будто, отношенія другъ къ другу не имѣющихъ. Не можу беру и эти три любовные романа, что нельзя было бы взять другіе, но, — первыхъ, потому, что на общее изображеніе любви въ мировой литературѣ все равно не хватило бы ничьей жизни, а во вторыхъ — для моего бѣглаго очерка достаточно характеры и эти три.

Три автора, разной національности: русскій, нѣмецъ и французъ. Три романа, разныхъ временъ: одинъ 1925 года, другой 1774-го, а третій... право, не знаю, и не интересуюсь: кажется, современный. Заглавія романовъ: «Мишина любовь», «Страданія молодого Вертера» и «Габи, любовь моя». Имя авторовъ: Бунинъ, Гете и Деренъ.

Ну, скажутъ мнѣ, русскаго Митю и нѣмецкаго Вертера еще кое-какъ можно сблизить, а французскій — то Жакъ причемъ? Кто этотъ Деренъ? Почему его надо сравнивать съ Гете?

Но я никого не сравниваю! Я не сужу, не разбираю ихъ въ плоскости «искусства», чисто художественныхъ достоинствъ, литературнаго мастерства, эстетики какъ эстетики. Я не хочу и не могу «сравнивать» мірового генія съ совершенно неизвѣстнымъ (онъ, по крайней мѣрѣ) французомъ, книжка котораго, попавшаяся мнѣ случайно, по малѣйшимъ мастерствомъ не блещетъ. Я смотрю не на мастерство, даже не на романы, какъ на таковые, — а на любовь, въ нихъ изображенную, на волю художника въ этой области.

По ранѣе принятому дѣленію, въ романѣ Бунина «любовь» берется какой должна быть; романъ Гете — смѣшанный.

Sainte - Beuve, въ статьѣ о Вертерѣ, очень близко подходитъ къ правдѣ. Онъ, прежде всего, не беретъ Вертера исключительно какъ художественное произведеніе; онъ разсматриваетъ его въ связи съ временемъ и біографіей автора. Опѣшиваетъ все сразу, правду и выдумку, дань, которую 23-лѣтній Гете отдалъ толпѣ своего времени, и вѣрную «волю къ жизни» молодого героя. Sainte - Beuve правильно указываетъ, что конецъ Вертера нультаренъ и фальшивъ, порчитъ произведеніе и до такой степени не вяжется съ яркимъ, сочиненнымъ «живымъ характеромъ Гете - Вертера и его любви, что почти помѣхъ на мистификацію.

Поэтому мы, съ нашей точки зрѣнія, не должны назвать Вертера «сильнымъ», Любовь къ Шарлотѣ — не совѣмъ, не вполнѣ то, что «бываетъ»; въ ней очень сквозитъ «ложное». Но у юнаго автора это должное лишь въ отношеніяхъ; поэтому самоубійство Вертера, конечно, соотвѣтствующій другой любви и другому герою, могъ соблазнить неокрѣпшій геній Гете. Къ Гете - же особенно приложимы слова Вейнгера о личности, какъ «становящемся»: «Человѣкъ медленно и постепенно, въ теченіи всей жизни, пріобрѣтаетъ ее... » Лишь черезъ многія десятилѣтія Гете дошелъ до той удивительной (первой или послѣдней ?) встрѣчи Фауста и Маргариты, когда Маргарита ждетъ, что бы Фаустъ узналъ ее, и они вмѣстѣ плуть наверхъ...

Но и въ годы Вертера воля Гете не лежала къ «данному»; онъ плохо любилъ дѣйствительный міръ, но не за то, что онъ «такой», а за то, что онъ такого, такого, «можетъ выйти» (по его выраженію).

Именно въ несоотвѣтствіи, въ несгармонированности клина Вертера съ матеріей его любви и лежитъ фальшь романа. Нѣтъ не упрекаетъ же мы въ фальши несчастнаго Аэру бѣсконечно малодушнаго), который съ самаго начала вѣрилъ себѣ, и такъ и заявляетъ: «Я изъ рода бѣдныхъ Аэровъ: полюбилъ любовью, смысла не имѣющей и смысла не ищущей) мы умираемъ»..., что, какъ мы знаемъ, чрезвычайно естественно.

Бунинскій Мити — прежде всего самъ полная противоположность Вертеру. Живой до иллюзіи: именно такіе «бываютъ» русскіе (помѣщичьего оскудѣнья), мальчики, полудеревенскіе птенцы, полоротые, неуклюжіе, хорошіе. Установить сразу: Бунинъ — король изобразительности, король «даннаго»; я не знаю въ современности равнаго ему мастера, такого — не разсказывающаго намъ о природѣ, вещахъ и людяхъ, а прямо показывающаго ихъ. Это сила очень серьезнаго таланта. Соловьевъ не признаетъ «художественными» произведенія, гдѣ изображается только «данное», въ томъ видѣ, въ какомъ оно «есть». Но... для большаго творческаго таланта это и невозможно. Конечно, талантъ изобразительный по преимуществу, художникъ, не склонный къ обобщеніямъ и не ищущій смысла явленій, не будетъ изображать предметы «въ свѣтѣ новаго міра», или съ точки зрѣнія ихъ окончательнаго состоянія. Онъ этой точки зрѣнія не имѣетъ, онъ будетъ стараться рисовать ихъ просто, какъ они пишутъ. Но именно большой талантъ не сможетъ остановиться на этомъ ограниченіи: какую «то волю» свою онъ проявитъ, отразитъ въ творческомъ образѣ. И я подчеркиваю: если онъ не желаетъ или не умѣетъ вдѣть улучшенной дѣйствительности, онъ рискуетъ лишь ее ухудшенной.

Такой художникъ, какъ соскальзываетъ съ дѣйствительности — вниз, его герой, въ любопытномъ состояніи, дѣйствуетъ еще ужасѣе, погибаетъ еще скорѣе, чѣмъ это бываетъ въ жизни, а сама любовь кажется еще безвыходнѣе и обманчѣе.

Мы увидимъ далѣе, что въ романѣ Бунина такое соскальзываніе и происходитъ.

З. Гиппіусъ.

Зиновьевъ — «лицомъ къ Востоку»,
Марковъ 2-ой — «лицомъ къ Европѣ»..

Ламартинъ и красный флагъ

(КЪ 50-ТИЛѢТІЮ СО ДНЯ СМЕРТИ)

Такъ оно, за рѣдкими исключеніями, всегда бываетъ: сначала вознесутъ, потомъ заклеютъ, затѣмъ похоронятъ, и когда уже вознесенный, заклеванный, похороненный крѣпко забытъ, тогда какой нибудь дальновидный берегъ на себѣ многосгадливую задачу воскресенія изъ мертвыхъ, и дѣло сдѣлано. Кидливая слава, чванная слава, облачившись въ имя хорошо забытаго покойника, начинаетъ сравнять мѣхи и плоды въ всего, что по сдѣлано, передумано и выстрадано имъ.

Стенаемъ говорилъ, что его будутъ читать и вѣнить его лѣтъ послѣ его смерти. И предсказывалъ свою посмертную славу.

Ламартинъ, котораго теперь, 50 лѣтъ послѣ его смерти, помнилъ и славятъ по всей Франціи, говорилъ иное: «Когда я умру, мнѣ сколько же дѣла будетъ до моего имени, сколько славному въ хламѣ фабрикъ по городу, который красовался на немъ въ дни его голности». Это сказано по поводу чехословъ: «черезъ сто лѣтъ надо много будетъ лопухъ расти» Однако, всѣмъ забытый, усталый и разбитый умиралъ Ламартинъ. За гробомъ его въ весенній день 1875 года шло человѣкъ 30. Среди нихъ делегаты Академіи Жюль Сандо и Эмиль Ожье, и по собственной инициативѣ пришелъ отдать послѣдній долгъ Александръ Дюма-сынъ. Въ бывшаго состава временнаго правительства, въ которомъ поэтъ состоялъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, не явился никто.

Исполнилось желаніе Ламартина, выраженное имъ въ одну изъ многихъ изъ лучшихъ его горькихъ минутъ разочарованія: «Я жить для толпы, умирать хочу одинъ».

Парижане, пришедшіе на сцѣну французскаго романтизма, съ Ламартиномъ во главѣ, объявили войну главарямъ романтизма, и одинъ лишь Викторъ Гюго удержалъ за собою исключительное въ литературѣ положеніе и съ ликвидаціей этого течения.

Ламартинъ — «лицомъ къ Востоку», Марковъ 2-ой — «лицомъ къ Европѣ».

Если вы вырвете изъ моихъ рукъ трехцвѣтное знамя, то знаете, вы вы отнимете у Франціи большую часть ея вѣшней мощи. Европа знаетъ только знамя нашихъ побѣдъ и своихъ пораженій — знамя Республики и Имперіи. Въ красномъ флагѣ она увидитъ только классовое знамя. Франція и трехцвѣтное знамя — одна мысль, единая мощь и, въ случаѣ необходимости, угроза нашимъ врагамъ».

Подъ гулъ аплодисментовъ и восторженныхъ криковъ закончилъ Ламартинъ свою рѣчь.

Національное знамя было спасено. На цѣлыхъ двадцать три года, вплоть до дней коммуны, избавилъ Ламартинъ Францію отъ призрака красного флага.

А. Д.

„Путешествіе въ Россію"

Въ залѣ Коллежъ де Франсъ и въ театрѣ «Вье Коломбье» недавно состоялись лекціи Жозефа Кесселя на тему: «Путешествіе въ Россію — современная русская литература». — Русскій по происхожденію, сохранившій глубокую духовную связь съ русскими вѣяніями и культурой, но воспитанный во Франціи, Кессель сумѣлъ постигнуть сущность новѣйшей русской литературы и изложить ея главныя теченія передъ иностранной публикой, для которой все вѣшнѣ происходящее въ Россіи является непроницаемой загадкой.

Поставивъ себѣ задачей «Путешествіе въ Россію», лекторъ не счелъ возможнымъ остановиться на зарубежной литературѣ, которая по духу и традиціямъ относится къ дореволюціонному, столь блестящему и плодотворному періоду нашей культуры. Поэтому назвавъ выдающихся представителей этой зарубежной литературы, Бунина, Мережковскаго, Куприна, Ремизова, Кессель не решелъ къ совѣтской беллетристикѣ и поэзіи, и съ величайшимъ тактомъ и проницательностью изучилъ эту своеобразную область русскаго творчества.

Среди поэтовъ, лекторъ назвалъ Есенина, Пастернака, Мандельштама, Маяковскаго и прочелъ въ переводѣ нѣсколько наиболѣе типичныхъ стихотвореній. Но особенно внимательно онъ остановился на совѣтской прозѣ.

Тотъ, кто хочетъ понять тайный смыслъ не только художественныхъ, но и духовныхъ и психологическихъ заданій молодого русскаго поколѣнія, долженъ обратиться къ произведеніямъ совѣтскихъ писателей, творчество которыхъ представляетъ очень большой бытовой интересъ.

Мы говоримъ конечно о тѣхъ писателяхъ, которые сумѣли сохранить самостоятельность мысли и творчества и не подвержены партійной дисциплинѣ и политическимъ интересамъ коммунистическихъ вожаковъ, — о тѣхъ, кто въ самые бурные годы большевистской смуты были не только участниками и проницательными зрителями величайшей трагедіи въ мірѣ. — Таковы: Пильнякъ, Леонидъ Леоновъ, Всеволодъ Ивановъ, Сейфулина.

«Иностранный читатель, по словамъ Кесселя, долженъ прежде всего понять, что описанный этими писателями своеобразный бытъ совѣтской Россіи глубоко отличается отъ всѣхъ обычныхъ, нормальныхъ формъ европейской жизни». Отличительной чертой этого новаго бытъ является — примитивность, скудность, самая острая форма борьбы за существованіе. Вотъ почему мы видимъ въ совѣтской литературѣ нѣкій материализмъ, неприкрашенный дореволюціонной русской беллетристикѣ. Человѣкъ, потерявшій свой кровъ, лишенный пищи и одѣжды, ежечасно дрожащій за свою жизнь, впервые, можетъ быть, оцѣнилъ и понялъ значеніе самаго простого, можно сказать, почти животного благополучія. Кусокъ хлѣба, очагъ дающій тепло, одежда, покрывающая измученное, усталое тѣло, минутное успокоеніе послѣ безконечныхъ испытаній, послѣ кошмаровъ и жутко непригодныхъ дней и ночей — цѣнятся больше чѣмъ всѣ эстетическія, романтическія переживанія былыхъ дней. Человѣкъ полюбилъ жизнь во имя жизни.

Современная совѣтская литература отражаетъ своимъ жуткимъ реализмомъ, какимъ - то мощнымъ тяготѣніемъ къ жизни на царствѣ смерти. Особенно типичнымъ въ этомъ отношеніи является романъ Пильняка: «Голый годъ». Кессель прочелъ переводъ знаменитой главы изъ этого романа, описывающей путешествіе въ заполненномъ людьми, загаженномъ, набитомъ озвѣрѣвшей толпой вагонѣ. Эта кошмарная сцена произвела на слушателей глубокое впечатлѣніе.

Касаясь Леонида Леонова и Всеволода Иванова, лекторъ указалъ на своеобразную смѣсь грубыхъ, кровавыхъ и трагическихъ картинъ и глубоко поэтичныхъ описаній природы, встрѣчаемую въ книгахъ этихъ двухъ талантливыхъ молодыхъ писателей. Въ нихъ безконечно живо чувство природы и русской, родной природы въ особенности. Отъ нихъ такъ и вѣетъ чернозеномъ, степью, безконечными полями.

Въ своей поэзіи, рядомъ съ истерическими выкриками и говоркомъ, Есенинъ поетъ и русскую, мужицкую пѣсню. Такъ же и Леонидъ и Всеволодъ Ивановъ не отрѣшились отъ народнаго эпоса и сохранили глубокую, сокровенную связь съ «избяной Русью». Вотъ почему такъ мощно и красочно изобразили они на своемъ особенномъ, порой наивномъ языкѣ, картину современной русской жизни, во всемъ ея ужасѣ, во всей ея наготѣ, съ ея одичалымъ, искудѣвшимъ народомъ, съ ея богатой, таинственной, нелицемѣрной природой.

Съ большимъ талантомъ и проникновенностью, Кессель воскресилъ передъ слушателями эту картину, и съ осторожностью съ глубокой жалостью коснулся страшныхъ язвъ Россіи. Благодаря ему французская публика проникла въ «тотъ странный міръ искаженій и страданій», который изображаетъ въ совѣтской литературѣ.

Елена Изволская.

СБОРНИКЪ О-ВА РУССКИХЪ ХИМИКОВЪ ВЪ БРНО. Вып. 1, подъ редакціей д-ра инж. Г. Пастена, инж. А. Кислова и инж. Г. Шапошникова.

«Сборникъ О-ва Р.Х.» въ извѣстной мѣрѣ является отраженіемъ научной работы молодого поколѣнія русскихъ химиковъ.

Большинство статей посвящено новѣйшимъ проблемамъ теоретической и прикладной химіи. Въ составленіи статей принялъ участіе около 20 авторовъ и все же несмотрѣ на общіе и разнообразіе темъ въ «Сборникѣ» замѣтны и общій стиль — сжатый и серьезный, и общность подхода къ темамъ. Молодые авторы талантливо изложили работы своихъ учителей, т. напр.: инж. Рейльяновъ пишетъ — о работахъ чешской школы проф. В. Несслера въ области инфталинъ, инж. Кавлоусъ даетъ реконструкцію забытой теоріи Д. И. Менделѣева о строеніи кислотъ сѣры, инж. Масловъ отмѣчаетъ работы А. И. Кучерова, явившіяся основой выработки спирта изъ ацетилена.

Почти во всѣхъ работахъ теоретическаго характера, чувствуется стремленіе найти возможно болѣе глубокое пониманіе химическихъ формулъ («Дѣйствіе лѣкарствъ съ И. Пастака; «Связь между строеніемъ и запахомъ», — инж. Польнара; О нафталинѣ — инж. Рейльяновъ и др.) Изъ статей техническаго характера кромѣ уже упомянутой работы Маслова слѣдуетъ отмѣтить интересныхъ жиракъ, — авторъ изслѣдуетъ способъ приготовленія «эстермаргарина» изъ нефти; эти нефтяные маргарины или по время войны въ Германіи на питаніе военнопленныхъ. Первый выпускъ «Сборника» посвященъ 25-ти лѣтнему юбилею Чешскаго Политехникума въ Брнѣ. Юбилейный характеръ книги отмѣченъ глубокопрочувствованной вводной статьей ректора Политехникума проф. М. Урбана «Моимъ молодымъ русскимъ друзьямъ». — «Пора Вашихъ мечтаній пишетъ; вы повратитесь на Вашу дорогую Родину и конечно удвоите тамъ свои силы, дабы Россія процвѣтала, а народъ ея былъ счастливъ. Надѣюсь, что на этой благородной работѣ Вы не забудете нашу Высшую школу, которая Васъ такъ гостепріимно приняла и насъ, которые Васъ такъ сердечно любимъ».

Сборникъ украшенъ портретомъ президента республики проф. Т. Массарика и профессоровъ; подъ каждой фотографіей помѣщенъ автографъ, свидѣтельствующій какъ о дружескихъ отношеніяхъ, которыя установились между чешской профессурой и молодыми русскими воспитанниками, такъ и о. ... русскихъ - студентовъ вызвали искреннее восхищеніе ихъ профессоровъ (автографъ проф. Духачекъ).

Большинство авторовъ абсолюнты и въ «Сборникѣ» помѣщены ихъ первыя работы. Редакторы сумѣли придать «Сборнику» внутреннее единство и можно лишь пожелать молодому поколѣнію и впредь работать такъ же успѣшно и дружно.

С. К.

ПОПРАВКА

Въ № 1579 въ рецензіи о книгѣ ген. Головина «Танки» опущено упоминаніе издательства. Книга издана издательствомъ «Плямя» въ Прагѣ.

КНИГИ ДЛЯ ОТЗЫВА.

Въ ред. газеты «Послѣднія Новости» поступили слѣдующія книги для отзыва:

Бар. Борисъ Вревскій. Философія откровенія, какъ основа истинной философіи. Берлинъ. 1925.

Н. Т. Бѣляевъ. Начало Руси. Лондонъ. Прага. 1925.

А Б. Еремянъ. 1) Человѣкъ, какъ организмъ. Ч. 1 и II. 2) Мой даръ человѣчеству (рациональн. лѣченіе чахотки).

Д-ръ Д. А. Коновалъ. Генезисъ Старости. Кишиневъ. 1925.

А. Ланъ. Практическое козоводство. Изд. Деирлена. Берлинъ. 1925.

Кинотворчество. Театръ. № 13. 1925.

Отъ Справочно-Библіографическаго Отдѣла Книгоиздательства «Я. Поволоцкій и К-о»:

Парижъ поступили слѣдующія книги:

Степановъ, Отъ революціи къ революціи. 1905 1915 г.

Раскольниковъ. Кронштадтъ и Питеръ въ 1917 году. Госиздатъ. 1925 г.

Гусевъ. Гражданская война и красная армія. Госиздатъ. 1925 г.

Луначарскій. Театръ и Революція.

Троцкій. Вопросы быта.

Троцкій. Литература и Революція.

«Революція и Гражданская война въ описаніяхъ бѣлогвардейцевъ». Госиздатъ 1925.

«Октябрь» — Ежемѣс. литерат. - худож. журналъ пролетарскихъ писателей. Книга 1 и 2

«Красная Новь». — Литерат. - худож. журналъ. Книга четвертая.

«Паденіе самодержавія». — Сборникъ матеріаловъ подъ редакціей Нетупской.

Чествованіе С. А. Кусевицкаго

Въ залахъ журнала «Comoedia» состоялось на дняхъ торжественное чествованіе С. А. Кусевицкаго, организованное друзьями и поклонниками талантливаго дирижера, а также видными представителями французскаго музыкальнаго міра. Съ привѣтственными рѣчами выступали извѣстный композиторъ Андрэ Мессаже, директоръ Опера Жакъ Руше, редакторъ «Comoedia» г. Альфонъ Ф.